

Обзор монографии "Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России" (под ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова)

Рецензируемая работа [1] является одной из редких монографий, посвященных исследованию комплекса международных отношений в Северо-Восточной Азии (СВА) и национальным интересам России в этом важнейшем геополитически и быстро растущем экономическом регионе мира. За последние годы выходили монографии, посвященные анализу международной безопасности, экономического развития и месту России в более обширном (и аморфном) Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Однако для решения поставленных руководством РФ задач ускоренного развития Дальнего Востока страны актуальной задачей является укрепление политических и экономических отношений именно со странами т.н. "большой тройки" СВА (Китаем, Японией и Республикой Корея), а также решение проблемы безопасности Корейского полуострова. И поэтому выбор научным коллективом в качестве региона для глубокого исследования именно Северо-Восточной Азии представляется абсолютно обоснованным и очень своевременным.

Данное исследование, осуществленное под руководством авторитетных востоковедов А. В. Торкунова и Д. В. Стрельцова, отличается логичной и новаторской структурой. Важно то, что целых три главы из шести посвящены глубокому и детальному исследованию позиций и интересов России в этом регионе (её подходов к безопасности, двусторонних отношений со странами-соседами и участию в проектах экономической интеграции СВА), при том что чисто российской проблематике в схожих по замыслу монографиях обычно посвящалась лишь последняя глава.

Ключевое значение в работе играет самая объемная первая глава, посвященная проблематике международных отношений в СВА. Она задает тон и ставит остальные главы в глубокий политический и исторический контекст, который объясняет нерешенность долговременных проблем в регионе. Глава начинается с характеристики военно-политической ситуации в СВА, для которой, по мнению авторов, характерно формирование двух групп государств, соперничающих за лидерство в политических и экономических процессах региона. С одной стороны, это США и их военно-политические союзники Япония и РК, а с другой – стратегические партнеры Китай и РФ, к которым примыкает связанная с первым договорными обязательствами КНДР.

Рассмотрение страновых аспектов авторы начинают с США – внерегионального актора, который стремится не допустить ослабления своей ключевой роли в решении проблем региональной безопасности. Дается характеристика начатой ещё при президентстве Б. Обамы и в целом продолженной Д. Трампом стратегии "перебалансировки" США в АТР. При этом последний отказался от одного из компонентов этой стратегии – участия США в Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), так как посчитал, что Вашингтон добьется более выгодных для себя условий торгово-экономических отношений, действуя не на многосторонней, а на двусторонней основе.

Китай по воздействию на региональную политику уже претендует на лидерство и стремится ограничить военную деятельность ВС США в жизнен-

© Севастьянов С. В., Лукин А. Л., 2019

СЕВАСТЬЯНОВ Сергей Витальевич, д-р полит. наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). E-mail: sevastyanov.sv@dvfu.ru

ЛУКИН Артём Леонидович, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). E-mail: artlugin@mail.ru

но важных для себя Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. В этой связи авторы делают важный вывод о том, что высокий уровень финансово-экономической зависимости между двумя странами не может гарантировать от возможности острой военной конфронтации между ними [1, с. 23]. Что касается переговоров между Вашингтоном и Пхеньяном по ядерной проблеме Корейского полуострова, то в понятие поддерживаемой сторонами денуклеаризации они вкладывают разный смысл. При этом ещё большую угрозу для процесса денуклеаризации будет представлять проблема верификации, что делает решение проблем ядерной безопасности полуострова в обозримом будущем очень проблематичным.

Среди территориальных споров наиболее значимым для общей обстановки в СВА является спор по поводу островов Сэнкаку/Дяоюйдао, который делает практически невозможным долговременное улучшение отношений между Китаем и Японией. Не менее пессимистичны авторы и в оценке проблем исторического прошлого, которые и в дальнейшем будут определять напряженную атмосферу международных отношений СВА, чреватую острыми кризисами в отношениях Японии с КНР и РК. Не стремясь к выдаче желаемого за действительное, авторы правомерно полагают, что с течением времени и сменой поколений актуальность этих проблем не будет снижаться, так как они не могут быть решены путем дипломатических переговоров, поскольку на кону вопросы национальной идентичности и достоинства, особенно с учетом роста националистических настроений [с. 135].

Во второй главе охарактеризованы процессы экономической интеграции в СВА, в том числе политика основных государств в отношении региональных интеграционных соглашений и проектов. Особенностью рыночной интеграции в СВА является то, что долгие годы она развивается вне четко институционально оформленных рамок, а определяющими являются торгово-экономические связи между странами "большой тройки". Для развития и стабильности СВА ключевое значение имеет состояние японо-китайских экономических отношений, при этом росту экономической взаимозависимости (в СВА она ниже, чем в Восточной Азии в целом) препятствуют и политические мотивы, в том числе соперничество за лидерство между Китаем и Японией.

В этой связи подавляющее большинство региональных интеграционных соглашений (РИС) стран СВА носят внесубрегиональный характер. Китайские интеграционные соглашения подписываются в основном на двусторонней основе. Среди многосторонних соглашений Пекин наиболее активно продвигает проект создания Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), который включает десятку стран АСЕАН, Китай, Японию, РК, Австралию, Новую Зеландию и Индию и предусматривает более мягкий по сравнению с ТТП вариант интеграции. Тем не менее, подписание этого соглашения несколько раз откладывалось из-за различий между участниками в подходах к свободной торговле и её региональной архитектуре. Для Японии приоритетом является участие в ТТП, которое было заключено в 2016 г. 12 странами (Австралией, Брунеем, Канадой, Чили, Японией, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Сингапуром, Вьетнамом и США) и отличается более жестким, по сравнению с нормами ВТО, подходом к либерализации норм и правил торговли. После выхода США из ТТП остальные страны заключили новое торговое соглашение под названием "Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве", которое сохранило большинство положений ТТП и вступило в силу в декабре 2018 г. С учетом весомого экономического потенциала и влияния Японии в АТР, именно Токио становится лидером этого нового интеграционного соглашения. Что касается РК, то для неё приоритетами стали двусторонние соглашения о свободной торговле, подписанные с США и Китаем, а также переговоры по ВРЭП.

Несмотря на различия в подходах к свободной торговле и многосторонним институтам, призванным реализовывать их в регионе, Китай, Япония и РК договорились о необходимости подписания трехстороннего соглашения о свободной торговле (ССТ) и с 2008 г. ведут переговоры. Последние неоднократно прерывались, в первую очередь, из-за политических проблем во взаимоотношениях между ними, но через какое-то время возобновлялись снова, что свидетельствует о решимости сторон довести до завершения процесс экономической интеграции в СВА и противостоять торговому протекционизму.

Важнейшую роль для раскрытия темы монографии играет третья глава, посвященная подходу ведущих стран СВА к проблемам международных отношений в регионе. Она начинается с характеристики политики США в АТР, которая с приходом к власти Д. Трампа существенно изменилась. В ходе предвыборной кампании он давал понять, что в отношении Китая не будет придерживаться доктрины "вовлечения и сдерживания" Обамы и будет рассматривать в качестве главной жизненной угрозы США не Россию, а Китай, обладающий огромными финансово-экономическими возможностями и приступивший к реформатированию мировой торговой и валютно-финансовой системы, вытесняя Вашингтон с лидерских позиций. Для отражения этих угроз он декларировал лозунг "Америка превыше всего" и начал реализовывать курс, с одной стороны, на отказ от многосторонних торговых соглашений, ограничивающих возможности американского бизнеса и быстрое возрождение американской производственной базы, а с другой стороны – на введение масштабных экономических санкций против Китая [1, с. 185, 193]. При этом авторы справедливо отмечают, что Пекин, выдвинувший концепцию построения "сообщества с единой судьбой", стал и идеологическим соперником Вашингтона, продвигая китайскую, а не американскую модель развития для его формирования. Отличительной особенностью политики Д. Трампа в отношении Японии и РК стало сочетание курса на укрепление этих двусторонних союзов безопасностью с требованием, чтобы они брали на себя большее бремя по обеспечению собственной и региональной безопасности.

Для главного союзника США в СВА и АТР в целом – Японии – ведущую роль во внешней политике играет военно-политический союз с США и находящиеся на её территории американские военные базы. Для Токио геополитическое значение этого альянса продолжает только усиливаться, что связано как с военным и экономическим подъемом Китая, так и потенциальными угрозами безопасности со стороны КНДР.

В двусторонних отношениях Японии с Китаем и РК продолжают сохраняться серьезные противоречия, вызванные, главным образом, нерешенностью проблем исторического прошлого Японии. Для этих пар двусторонних отношений характерно волнообразное развитие, характеризующееся поочередной сменой периодов потепления и похолодания в политической сфере при активном развитии экономических связей. Японо-китайские отношения несколько улучшились с приходом к власти в Китае в 2013 г. Си Цзиньпина и на фоне повышения уровня напряженности в отношениях Пекина и Вашингтона. Что касается взаимоотношений Японии и РК, то недавно между ними разгорелся острый конфликт, катализатором которого стало принятое в ноябре 2018 г. решение Верховного суда РК присудить компенсацию корейцам, привлеченным к принудительному труду японскими компаниями в военное и колониальное времена. Во многом ответственность за разгорающийся кризис несет президент РК Мун Чже Ин, который реанимировал урегулированную предыдущей администрацией президента Пак Кын Хе тему узниц японских борделей и поддержал вышеупомянутое решение Верховного суда. При этом для Демократической партии РК, к которой принадлежит президент Мун, резко критическое отношение к Японии является нормой, и он декларировал его во время предвыборной кампании.

Существенное внимание в работе правомерно уделено оценке меняющейся роли и месту Китая в международных отношениях в СВА и в мировой системе в целом, при этом возвышение Китая рассматривается как комплексный феномен увеличения экономической, а затем политической и военной мощи. В этой связи авторы подробно охарактеризовали изменения в стратегии Пекина при пятом поколении руководства КНР, а также китайские подходы к тайваньскому вопросу, ситуации на Корейском полуострове и политику Пекина в Южно-Китайском море.

Как уже отмечено, важнейшей положительной особенностью монографии является глубокое и системное исследование российских позиций и интересов в СВА, которым посвящены три полноценных главы. Авторы справедливо формулируют, что российские приоритеты в СВА состоят в обеспечении безопасности дальневосточных рубежей и налаживании экономического сотрудничества со странами-соседями в интересах ускоренного развития дальневосточных регионов страны (последнее Президент РФ В. Путин определил

как важнейшую национальную задачу в XXI в.). В сфере безопасности страны СВА видят большую значимость нашей страны в качестве государства, поддерживающего баланс сил в регионе. В отличие от Европы, ни одна из этих стран не рассматривает РФ в качестве угрозы своей или региональной безопасности. В свою очередь, для России отсутствует угроза безопасности со стороны стран СВА, и только лишь США (внерегionalный актор) могут рассматриваться в качестве "потенциального противника" с восточного направления [1, с. 300].

В четвертой главе авторы дают подробную характеристику российских подходов к проблемам безопасности в регионе, в том числе: к урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова и к территориальным конфликтам в СВА. По их мнению, ключом к разрешению противоречий в сфере безопасности может стать выстраивание в АТР новой архитектуры безопасности, основанной на коллективных внеблоковых началах и нормах международного права, а в качестве возможных прообразов подобной архитектуры Москва рассматривает региональные диалоговые форматы в сфере безопасности, включая АРФ, Совещание министров обороны АСЕАН и др. [1, с. 318].

В пятой главе, посвященной двусторонним отношениям РФ со странами СВА, главный приоритет отдается оценке всего комплекса взаимодействия России с ключевым партнером – Китаем. В ней детально изложена суть и динамика развития этих отношений с 90-х годов прошлого века по настоящее время. Сформулированы как шесть принципов, на которых основано российско-китайской стратегическое партнерство, так и вызовы и препятствия для углубления взаимодействия на высшем страновом уровне и в сфере приграничного сотрудничества [1, с. 330, 350]. На основе своего анализа авторы отмечают, что развитие стратегического партнерства с Китаем является главной гарантией поддержания и роста военно-политического влияния России в Восточной Азии, так как именно эта страна, несмотря на наличие определенных проблем в двусторонних отношениях, способна вместе с РФ продвигать идею и принципы полицентричного мирового порядка, разработать формы взаимовыгодного сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), а также быть самым значимым партнером РФ в развитии восточных районов страны.

При рассмотрении российско-японских отношений авторы исследуют внешне- и внутривнутриполитические причины, способствовавшие активизации в последние годы российского направления во внешней политике Токио, что, в свою очередь, привело к возобновлению диалога по проблеме мирного договора. В то же время они справедливо отмечают, что у двух стран отсутствуют значимые экономические интересы, связанные со страной партнером. При этом страны расходятся в целях расширения двустороннего экономического и инвестиционного сотрудничества. Токио делает акцент на небольших по масштабу проектах, способных улучшить восприятие Японии гражданами России, а Москва ждет японских инвестиций в масштабные инфраструктурные проекты, что маловероятно в условиях экономических санкций Запада против РФ. В целом, вероятность решения территориального спора между двумя странами оценивается авторами как весьма низкая.

Глава завершается рассмотрением политических и экономических отношений России с государствами Корейского полуострова. Заслуживает внимания рекомендация авторов, что единственным политически уместным вариантом возможного вклада Москвы в сближении РК и КНДР является работа в рамках трехсторонних проектов. Несмотря на длительность их обсуждения и скептические оценки ряда экспертов о возможности их реализации, Москва должна поддерживать контакты по этим вопросам с корейскими государствами и быть готовой без раскочки приступить к реализации подобных планов, если и когда для этого сложатся благоприятные условия [1, с. 390].

Последняя шестая глава посвящена участию России в проектах экономической интеграции стран СВА, которая стала особенно актуальна для Москвы в связи с началом реализации Китаем планов построения ЭПШП, который предлагается сопрягать с ЕАЭС, что может положить начало реализации проекта "Большой Евразии". Приоритетной из возможностей сопряжения двух проектов авторы считают интеграционную модель, способную расширить экономические связи в экономике и транспорте и в среднесрочной перспек-

тиве сформировать на евразийском пространстве зону свободной торговли и единую транспортно-логистическую сеть. По данным Евразийской комиссии, первые шаги по сопряжению ЭППП и ЕАЭС уже сделаны: разработан список из 39 приоритетных проектов с участием государств ЕАЭС в рамках реализации ЭППП, включая сооружение новых железных дорог, транспортно-логистических центров и т.п. При этом Москва заинтересована во включение в это число проектов, обеспечивающих ускоренное развитие Дальнего Востока РФ, например, строительство транспортных коридоров "Приморье-1" и "Приморье-2", соединяющих порты Южного Приморья с китайскими провинциями Хейлунцзян и Цзилинь соответственно.

При оценке перспектив экономической интеграции России в СВА большое внимание уделено проекту Азиатского энергокольца, который был предложен РАО "ЕЭС России" странам региона ещё в 1998 г. Интерес к нему получил новый импульс лишь в 2016 г, когда в ходе Восточного экономического форума Президент РФ В. Путин предложил сформировать межправительственную рабочую группу из представителей стран СВА для его реализации. Однако и на этот раз заинтересованность потенциальных участников быстро сменилась охлаждением в силу ряда причин экономического и политического характера, включая наличие антироссийских экономических санкций.

Помимо этого, авторы проанализировали вероятность, а также плюсы и минусы от возможного подписания ЕАЭС ССТ с каждой из трех ведущих стран СВА (являясь членом ЕАЭС, РФ может участвовать в подобных соглашениях только в составе этой организации). В наибольшей степени страны ЕАЭС продвинулись в переговорах с РК. В 2016–2017 гг. этой теме были посвящены ряд меморандумов и несколько раундов межправительственных консультаций. В то же время анализ показывает, что, с экономической точки зрения, заключенные ССТ больше выгодно РК, чем странам ЕАЭС, так как рынки последних не готовы к открытию и в будущем ССТ потребуется включить большое количество изъятий и ограничений. В торговом сотрудничестве с Китаем страны ЕАЭС ещё в большей степени не готовы к открытию своих рынков и отказу от пошлин, подписание ССТ с этой страной в настоящее время не рассматривается. В силу действия ряда негативных политических и экономических факторов, переговоров о заключении ССТ с Японией странами ЕАЭС также не ведется.

При этом в данном разделе авторами не упомянут важный проект субрегионального экономического сотрудничества СВА – реализуемой с 1995 г. "Большой Туманганской инициативы" (Greater Tumen Initiative). Монография могла бы выиграть от включения в неё информации по знаковому для региона проекту, в котором за его длительную историю, как в зеркале, отразился весь комплекс сложных политических и экономических проблем, так и не преодоленных странами региона.

В целом, рецензируемая монография является исключительно качественной работой с точки зрения глубокого анализа трансформации международных отношений в СВА и представленной системной оценки меняющихся роли и интересов России в регионе, и в этом качестве рекомендуется самому широкому кругу читателей.

Литература

1. Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России: Монография / Под ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова. М.: Издательство "Аспект Пресс", 2019. 432 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Transformatsiya mezhdunarodnykh otnoshenii v Severo-Vostocnoi Azii i natsionalnie interesi Rossii: monographiya / pod red. A. V. Torkunova, D. V. Streltsova. M.: Izdatelstvo "Aspekt Press", 2019. 432 s.

Севастьянов С. В., Лукин А. Л. Обзор монографии "Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России" (под ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова).

В обзоре монографии "Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России" (под ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова) дана высокая оценка значимости работы как с точки зрения глубокого анализа трансформации международных отношений в СВА, так и актуальности системной оценки меняющихся роли и интересов России в этом регионе. Эта оценка обоснована глубиной и качеством представленных материалов по наиболее острым региональным проблемам (ядерной проблеме Корейского полуострова, территориальным спорам и др.) и другой важной особенностью работы – три из шести глав посвящены исследованию национальных интересов и позиций России в СВА (подходам к региональной безопасности, двусторонним отношениям со странами-соседями и участию в проектах экономической интеграции).

Ключевые слова: *международные отношения, Северо-Восточная Азия, национальные интересы России, региональная интеграция, Китай, Япония*

Sevast'yanov S. V., Lukin A. L. Monograph review: Transformation of international relations in Northeast Asia and national interests of Russia (ed. by A. V. Torkunov, D. V. Streltsov).

In the review of the monograph "Transformation of international relations in Northeast Asia and national interests of Russia" (ed. by A. V. Torkunov, D. V. Streltsov) the latter's importance has got a high rating both for deep analysis of ongoing transformation of the international relations in NEA and for relevance of systemic assessment of the changing role and interests of Russia in the region. This assessment is also based on high depth and quality of materials on most acute regional problems (Korean peninsula nuclear problem, territorial disputes, etc.), as well as on another key feature of the work – three of its six chapters are devoted to study of the Russia's national interests and positions in NEA (regional security approaches, bilateral relations with neighboring countries, and participation in regional integration projects).

Key words: *international relations, Northeast Asia, national interests of Russia, regional integration, China, Japan*

Для цитирования: Севастьянов С. В., Лукин А. Л. Обзор монографии "Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России" (под ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 146–151. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/146-151

For citation: Sevast'yanov S. V., Lukin A. L. Monograph review: Transformation of international relations in Northeast Asia and national interests of Russia (ed. by A. V. Torkunov, D. V. Streltsov) // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 3. P. 146–151. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/146-151

